

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

© 2020

А.В. Закомолдин, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: этические основы предварительного расследования; нравственность; освидетельствование; обнажение освидетельствуемого; следственные действия; производство следственных действий; статья 179 УПК РФ; досудебное производство.

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам, связанным с обеспечением соблюдения нравственных требований при производстве такого следственного действия, как освидетельствование в досудебном производстве. Сделан вывод о том, что нравственная сторона нормативно-правовых предписаний приобретает наибольшее значение в уголовно-процессуальной сфере, которая связана с жестким применением государственного принуждения в отношении личности. При этом досудебное производство характеризуется наиболее активным вторжением в сферу охраняемых на конституционном уровне прав и свобод личности, в контексте чего актуализируется проблема соблюдения этических предписаний, связанных с производством освидетельствования в особом порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 179 УПК РФ, когда оно сопровождается обнажением освидетельствуемого лица. В результате анализа термина «обнажение», употребляемого, но не раскрываемого законодателем, сделан вывод о том, что его толкование субъективно и зависит от множества факторов (воспитания освидетельствуемого, его национальности, исповедуемой религии и т. д.), в связи с чем высказано мнение о необходимости учитывать мнение освидетельствуемого при определении ситуации, требующей применения особого порядка освидетельствования. Сделан вывод о целесообразности учета мнения освидетельствуемого в вопросе половой принадлежности врача, который вправе производить освидетельствование при обнажении освидетельствуемого. Представляется необходимым при решении данного вопроса учитывать мнение освидетельствуемого и производить следственное действие, связанное с обнажением, с участием врача другого пола только при наличии согласия на это со стороны освидетельствуемого. На основе изложенного высказано предложение о внесении изменений в ч. 4 ст. 179 УПК РФ, направленных на совершенствование практики производства освидетельствования, в контексте соблюдения требований этических основ предварительного расследования.

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации в ст. 2 в качестве высшей ценности провозгласила права и свободы человека, признание, соблюдение и защиту которых берет на себя в качестве своей обязанности государство. Таким образом, на конституционном уровне был заложен тот самый нравственно-этический фундамент, который должен находить свое отражение и развитие в отраслевом законодательстве, «обрастая» многочисленными этическими императивами, позволяющими создать прочную основу должного и допустимого в контексте построения действительно правового государства, которым в ст. 1 Конституции РФ провозглашена Россия. Тем не менее декларирование закрепления за личностью неотчуждаемых прав и свобод – лишь первичный этап их реальной реализации. Создание условий, способствующих этому процессу на государственно-правовом уровне, является комплексной и долгосрочной задачей.

Мораль и право всегда находились и продолжают находиться в неразрывной связи и взаимозависимости. Мораль через нормы права обретает силу общеобязательных требований, обеспеченных возможностью применить государственное принуждение, а нормы права, благодаря моральным нормам, обретают нравственное содержание, ибо право не может быть аморальным (по крайней мере, в государстве, провозглашающем нравственные начала в качестве базовых ценностей).

Особую роль и наибольшее значение для личности этическая сторона нормативно-правовых предписаний приобретает в той сфере, которая связана с наиболее

жестким применением государственного принуждения в отношении личности (причем как той, на которую направлено уголовное преследование, так и той, что вовлечена в производство по уголовным делам в ином процессуальном статусе), – сфере уголовно-процессуальной деятельности.

В данном контексте особого внимания заслуживает досудебное производство, а именно стадия предварительного расследования, где роль этических основ максимально велика, учитывая характер и содержание отношений, складывающихся в процессе доказывания. Данный этап производства по уголовному делу характеризуется активным применением мер уголовно-процессуального принуждения (посредством применения широкого спектра мер пресечения, включая заключение под стражу, а также осуществления следственных действий, обеспеченных возможностью принудительного производства) и столь же активным вторжением в сферу охраняемых на конституционном уровне прав и свобод личности, что рассматривается как вынужденные меры, которые государство считает возможным применять ради достижения назначения уголовного судопроизводства, которое определено в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

К сожалению, в связи с наличием значительных различий в содержании и порядке осуществления уголовно-процессуальной деятельности, работы зарубежных

специалистов, посвященные вопросам расследования преступлений [1; 2], а также производству следственных действий [3; 4], малоприменимы к российской правовой действительности.

Вопросы, связанные в том числе с нравственными аспектами осуществления процессуальной деятельности в досудебном производстве, находят свое отражение в работах отечественных специалистов: относительно производства судебной экспертизы [5], относительно вопросов, связанных с производством широкого круга следственных действий [6; 7], и других.

Основу уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве составляет комплекс разнообразных следственных действий, производство которых сопряжено с необходимостью следовать определенным нравственно-этическим началам. Отдельного внимания заслуживает этическая сторона производства такого следственного действия, как освидетельствование, предусмотренного законодателем в ст. 179 УПК РФ. Следует отметить, что в современных научных публикациях, посвященных освидетельствованию, как правило, уделяется внимание исключительно уголовно-процессуальным [7; 8] или же криминалистическим (тактическим) [9; 10] аспектам производства освидетельствования. Отдельные авторы совмещают в своих работах уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты [11; 12], оставляя за пределами своего внимания вопросы этического плана.

Некоторые исследователи еще более 40 лет назад ставили в своих трудах вопросы о возможности и целесообразности применения принуждения при производстве освидетельствования [13], что косвенно является одним из этических аспектов производства рассматриваемого следственного действия. Работы, посвященные данной тематике, опубликованы и в настоящее время [14]. Тем не менее можно констатировать, что вопросы, касающиеся нравственных рамок, определяющих границы допустимого при осуществлении освидетельствования, остаются малоисследованными, несмотря на то, что при производстве данного следственного действия может потребоваться обнажение освидетельствуемого лица, что предопределяет значимость учета нравственно-этических аспектов в подобной ситуации. Как представляется, обозначенные вопросы нуждаются в осмыслении.

Цель исследования – выработка рекомендаций, ориентированных на правоприменителя и направленных на совершенствование практики производства освидетельствования в ситуациях, связанных с необходимостью обнажения освидетельствуемого лица, в контексте соблюдения требований нравственных основ предварительного расследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Нормативная регламентация этической стороны производства освидетельствования. В первую очередь следует отметить, что при формулировании уголовно-процессуальной нормы, посвященной производству освидетельствования, законодатель был весьма краток – данному следственному действию посвящена лишь одна норма (ст. 179 УПК РФ) весьма лаконичного содержания. Исходя из субъектного состава освидетельствования, обозначенного в ч. 1 ст. 179 УПК РФ,

в качестве освидетельствуемого лица при производстве данного следственного действия могут выступать такие участники уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель.

В связи с тем, что данное следственное действие состоит в том числе в обнаружении на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, сама процедура производства данного следственного действия сопряжена с нарушением телесной неприкосновенности индивида, с вторжением в его личное пространство, что обуславливает необходимость наличия в ст. 179 УПК РФ отдельных этических норм, определяющих границы такого вторжения и гарантии соответствия такого вторжения категориям нравственности.

По общему правилу освидетельствование производится непосредственно следователем, но в ч. 4 ст. 179 УПК РФ предусмотрен особый порядок производства данного следственного действия – когда оно сопровождается обнажением лица: при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, а само освидетельствование производится врачом.

Представляется, что неприсутствие следователя при обнажении освидетельствуемого лица другого пола является категорическим этическим требованием, которое должно соблюдаться независимо от отношения к этому освидетельствуемому (т. е. даже при его согласии на присутствие следователя).

Проблемы определения границ допустимого при производстве освидетельствования. Следует подчеркнуть, что вопрос толкования используемой в вышеназванной норме категории «обнажение» остается открытым, как и вопрос пола врача, правомочного производить освидетельствование.

В науке высказывается следующая позиция: «освидетельствование следует признавать сопровождающимся обнажением, когда об этом свидетельствуют общепризнанные нормы морали (обнажение ягодич, половых органов, иных интимных частей тела), а также в иных ситуациях, когда освидетельствуются части тела, обычно прикрытые одеждой, если освидетельствуемое лицо расценивает это как обнажение (обнажение частей спины, предплечий, бедер и др.)» [15, с. 40]. Данная позиция представляется верной.

Как отмечают отдельные авторы, «на практике принят следующий критерий обнажения. Он зависит от того, в какой одежде явилось освидетельствуемое лицо. Например, если мужчина пришел в рубашке с короткими рукавами или девушка в мини-юбке, то осмотр видимой части рук или ног (ссадины, царапины, родимые пятна и т. п.) обнажением не является и вполне допустим. Если требуется хотя бы чуть-чуть приподнять рукав или брючину, то это уже будет обнажением. Тем более обнажением является снятие любой одежды, кроме верхней» [16, с. 215].

Тем не менее следовать или не следовать подобному критерию является усмотрением конкретного должностного лица. Представляется, что во избежание ситуаций, при которых следователь мог бы пренебречь рассматриваемыми в данном контексте морально-нравственными категориями, в ч. 4 ст. 179 УПК РФ следует внести уточнение, обязывающее следователя при разрешении вопроса о наличии или отсутствии обнажения в конкретной ситуации учитывать мнение освидетельствуемого,

поскольку толкование категории «обнажение», а также допустимость обзора отдельных участков тела лицом другого пола очень сильно зависит от воспитания освидетельствуемого, его национальности, исповедуемой им религии, морально-нравственных устоев его семьи и т. д.

То, что для одного лица допустимо и приемлемо, может не быть таковым для другого человека. Например, нахождение лица женского пола в общественном месте в платье, открывающем спину, среднестатистический житель России не сочтет «обнажением» в том смысле, какой вкладывается в текст ч. 4 ст. 179 УПК РФ. Однако лицо женского пола, исповедующее ислам, вероятнее всего, сочтет подобное недопустимым (при этом данную точку зрения, в силу своего воспитания и следования иным традициям, следователь может не разделять и, более того, считать как минимум странной).

Что касается пола врача, который вправе производить освидетельствование при обнажении освидетельствуемого, то законодатель его не конкретизирует, что позволяет некоторым ученым сделать вывод о том, что «применительно к производству освидетельствования, сопряженного с обнажением, законодатель разрешил присутствие врача, у которого отличается пол от пола освидетельствуемого» [17, с. 135].

В комментариях к действующему УПК РФ об участии врача в производстве освидетельствования либо говорится вскользь, либо вообще умалчивается [18–20]. Однако, регламентируя производство личного обыска, законодатель недвусмысленно указал на то, что специалисты, в случае их участия в данном следственном действии, должны быть одного пола с обыскиваемым лицом (ч. 3 ст. 184 УПК РФ).

Тем не менее мнение конкретного лица о допустимости обнажения в присутствии врача другого пола также может быть разным, в зависимости от его морально-этических установок. Игнорирование этого способно также причинить данному лицу нравственные страдания, как и производство освидетельствования, сопряженного с обнажением, без соблюдения особого порядка. Представляется необходимым в решении данного вопроса также учесть мнение освидетельствуемого и производить освидетельствование, связанное с обнажением, с участием врача другого пола только при наличии согласия на это со стороны освидетельствуемого.

Еще одна гарантия нравственного характера предусмотрена ч. 5 ст. 179 УПК РФ. В соответствии с ней любое запечатление с помощью визуальных средств (фото, видео и т. д.) хода и результатов производства освидетельствования, сопряженного с обнажением лица, возможно лишь с согласия освидетельствуемого лица, что следует оценить положительно.

Представляется, что современный уровень нормативной регламентации нравственных основ предварительного расследования позволяет говорить об определенном обеспечении законодателем следования существующим в обществе представлениям о нравственности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Очевидно, что ни одно процессуальное действие или властное решение, даже обусловленное практической целесообразностью, не может быть аморальным и безнравственным. Тем не менее нормативное регулирование отдельных этических аспектов производства

следственных действий нуждается в дальнейшем совершенствовании.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, в целях обеспечения соблюдения нравственно-этических требований, связанных с производством освидетельствования, представляется необходимым внесение изменений в ч. 4 ст. 179 УПК РФ, создающих дополнительные этические гарантии.

В обновленной редакции, с учетом всех приведенных рекомендаций, ч. 4 ст. 179 УПК РФ может выглядеть следующим образом:

«При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. При определении, имеет ли место обнажение в конкретной ситуации, следователю необходимо учесть мнение освидетельствуемого. В этом случае освидетельствование производится врачом, пол которого может отличаться от пола освидетельствуемого при наличии согласия освидетельствуемого».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hart T. Investigation of crimes // *Journal of Criminal Law and Criminology*. 2016. № 3. P. 21–26.
2. Stewart C. Criminal proceedings in the American Criminal Justice. New York: Liberty Publishing House, 2018. 305 p.
3. Miller A. Investigative action // *Journal of Criminal Law and Criminology*. 2017. № 5. P. 31–36.
4. Brown J. Problems of investigative actions. San Francisco: Change Inc Publishing House, 2017. 280 p.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2018. 576 с.
6. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.
7. Россинский С.Б. Следственные действия. М.: Норма, 2018. 240 с.
8. Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // *Юрист-правовед*. 2019. № 1. С. 100–103.
9. Ахмедшин Р.Л. О тактике освидетельствования // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 405. С. 154–160.
10. Булгаков В.Г. Возможности получения криминалистически значимой информации о динамических признаках человека при производстве освидетельствования // *Российский следователь*. 2013. № 7. С. 2–3.
11. Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений // *Российский следователь*. 2017. № 17. С. 7–10.
12. Торбин Ю.Г. Процессуальные и тактические особенности производства освидетельствования. М.: РПА Минюста России, 2012. 224 с.
13. Пичкалёва Г. Нравственный аспект принудительного освидетельствования потерпевших // *Социалистическая законность*. 1976. № 3. С. 63–64.
14. Смолькова И.В. Допустимо ли принуждение при производстве освидетельствования в российском уголовном судопроизводстве // *Уголовное право*. 2018. № S3. С. 122–128.

15. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. М.: Книжный мир, 2006. 187 с.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1: постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Российская газета, 2015. 912 с.
17. Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства. М.: Дело и Сервис, 2015. 224 с.
18. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017. 608 с.
19. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 1216 с.
20. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2009. 992 с.
10. Bulgakov V.G. Availabilities of criminalistically significant information on the character of a person during the examination. *Rossiyskiy sledovatel*, 2013, no. 7, pp. 2–3.
11. Khmelev S.A. Relevant issues of conducting examination at crime investigation. *Rossiyskiy sledovatel*, 2017, no. 17, pp. 7–10.
12. Torbin Yu.G. *Protsessualnye i takticheskie osobennosti proizvodstva osvidetelstvovaniya* [Procedural and tactical features of examination]. Moscow, RPA Minyusta Rossii Publ., 2012. 224 p.
13. Pichkaleva G. Moral aspect of compulsory examination of victims. *Sotsialisticheskaya zakonnost*, 1976, no. 3, pp. 63–64.
14. Smolkova I.V. Is compulsion to be a witness admissible within the Russian criminal proceedings? *Ugolovnoe pravo*, 2018, no. S3, pp. 122–128.
15. Gavrilin Yu.V., Pobedkin A.V., Yashin V.N. *Sledstvennye deystviya* [Investigative activities]. Moscow, Knizhnyy mir Publ., 2006, 187 p.
16. Voskobitova L.A., ed. *Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Glavy 1–32.1. Postateynny nauchno-prakticheskiy kommentariy* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Chapters 1–32.1. Paragraph-by-paragraph scientific practical commentaries]. Moscow, Rossiyskaya gazeta Publ., 2015. 912 p.
17. Ryzhakov A.P. *Obysk i vyemka: osnovaniya i poryadok proizvodstva* [Search and seizure: reasons and procedure]. Moscow, Delo i Servis Publ., 2015. 224 p.
18. Bezlepkina B.T. *Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy)* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraph-by-paragraph)]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 608 p.
19. Zagorskiy G.I., ed. *Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy)* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraph-by-paragraph)]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 1216 p.
20. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. *Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy)* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (paragraph-by-paragraph)]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 992 p.

REFERENCES

1. Hart T. Investigation of crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2016, no. 3, pp. 21–26.
2. Stewart C. *Criminal proceedings in the American Criminal Justice*. New York, Liberty Publishing House Publ., 2018. 305 p.
3. Miller A. Investigative action. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2017, no. 5, pp. 31–36.
4. Brown J. *Problems of investigative actions*. San Francisco, Change Inc Publishing House Publ., 2017. 280 p.
5. Rossinskaya E.R. *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse* [Legal expertise in civil, arbitration, administrative, and criminal procedure]. Moscow, Norma Publ., 2018. 576 p.
6. Sheyfer S.A. *Sledstvennye deystviya. Sistema i protsessualnaya forma* [Investigative actions. System and procedural form]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2001. 208 p.
7. Rossinskiy S.B. *Sledstvennye deystviya* [Investigative activities]. Moscow, Norma Publ., 2018. 240 p.
8. Didenko N.S., Kolbasina E.E. Procedural proceeding problems of examination as of investigative action. *Yurist-pravoved*, 2019, no. 1, pp. 100–103.
9. Akhmedshin R.L. On examination tactics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 405, pp. 154–160.

**ETHICAL PRINCIPLES OF THE PROCEDURE OF EXAMINATION
IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA**

© 2020

A.V. Zakomoldin, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: ethical principles of pre-trial investigation; morality; examination; the exposure of an examined person; investigative activities; investigative proceedings; Article 179 of the RF Criminal Procedure Code; pre-trial procedure.

Abstract: The paper deals with the topical issues related to ensuring compliance with moral requirements during such investigative proceedings as a pre-trial examination. The author concludes that the morality of legislative mandates has the greatest importance in the criminally-remedial sphere, which is related to the strict application of public enforcement towards a personality. In this case, the pre-trial procedure is characterized by the active invasion of personal rights and freedoms secured on the constitutional level. In this context, the issue of compliance with moral requirements related to the special procedure of examination provided by part 4 of art.179 of the RF Criminal Procedure Code, when it comes with the exposure of an examined person, becomes topical. As a result of the analysis of the term “exposure” used but not disclosed by the legislator, the author concludes that its explanation is subjective and depends on many factors (education of an examined person, his/her nationality, religion, etc.). Therefore, the author offers an opinion about the necessity to consider the opinion of an examined person when defining a situation requiring the application of a special procedure of examination. The author concludes on the reasonability to take into account the opinion of an examined person about the sexual identity of a doctor who has the right to examine with the exposure of an examined person. It appears to be necessary when solving this issue, to take into account the opinion of an examined person and to perform an investigative action associated with the exposure involving a doctor of the opposite sex only when having the consent of an examined person. Based on the aforesaid, the author suggests introducing amendments to part 4 of Art. 179 of the RF Criminal Procedure Code aimed at the improvement of the practice of examination in the context of compliance with the requirements of the moral principles of the preliminary investigation.